

Заозерский Н. А., проф. На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах?: (По поводу современных пессимистических воззрений на семейную жизнь и обусловливаемых ими толков печати о браке и разводе) // Богословский вестник 1902. Т. 2. № 5. С. 74–86 (3-я пагин.). (Продолжение.)

НА ЧЕМЪ ОСНОВЫВАЕТСЯ ЦЕРКОВНАЯ ЮРИДИКЦІЯ ВЪ БРАЧНЫХЪ ДѢЛАХЪ?

(По поводу современныхъ пессимистическихъ возрѣній на семейную жизнь и обусловливаемыхъ ими толковъ печати о бракѣ и разводѣ).

(Продолженіе ¹⁾).

Послѣдствія развода по иску одного изъ супруговъ § 253. Уст. Дух Кон. изображаетъ такъ:

„Если будетъ доказано о неспособности отвѣтствующаго лица къ супружескому сожитію,—или о нарушеніи имъ святости брака прелюбодѣяніемъ, то бракъ расторгается, и истцу, бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а лицо отвѣтствовавшее осуждается на всегдашнее безбрачіе, и если осуждается на то за нарушеніе святости брака, то подвергается епитиміи по церковнымъ правиламъ“.

Выраженное съ такою рѣшительною безусловностью осужденіе на всегдашнее безбрачіе лица виновнаго въ нарушеніи святости брака есть особенность собственно русскаго церковнаго законодательства прошлаго вѣка. Ранѣе же этого времени нельзя указать ни положительнаго закона, ни данныхъ судебной практики, которыя бы отличались такою безусловностью. Правда относительно *женъ*, виновной въ прелюбодѣяніи и за это разлученной отъ супружества, были и положительные законы и данныя судебной практики, но нельзя того же сказать относительно виновнаго *мужа*: осужденія на всегдашнее безбрачіе, какъ необходимаго послѣдствія развода здѣсь не встрѣчается. Извѣстный законъ Юсти-

¹⁾ См. Богословскій Вѣстникъ, Апрель.

ніана, принятый въ нашу Кормчую, осуждая на пожизненное безбрачіе жену, виновную въ прелюбодѣяніи, совершенно молчитъ о мужѣ, виновномъ въ томъ же преступленіи: и нѣтъ недостатка въ свидѣтельствахъ судебной практики, указывающихъ на то, что епархіальный судъ виновнаго мужа не осуждалъ на пожизненное безбрачіе, а прямо разрѣшалъ ему вступленіе въ новый бракъ ¹⁾.

Примѣровъ подобнаго снисходительнаго отношенія епархіальнаго суда къ виновнымъ мужьямъ, можно быть увѣреннымъ, найдется не мало въ нашихъ консисторскихъ архивахъ.

Но для насъ важнѣе этихъ примѣровъ попытка теоретически обосновать допустимость брака лица, виновнаго въ прелюбодѣяніи—въ равной степени мужа и жены, принадлежащая одному изъ весьма видныхъ іерарховъ Русской церкви начала XVIII в. именно Теофану Архіепископу Псковскому, представившему свое мнѣніе по данному вопросу въ качествѣ члена Св. Синода.

Вотъ это замѣчательное мнѣніе:

„Когда невинное лицо отъ супруговъ, отрѣшенное отъ другого за его прелюбодѣяніе, получило свободу къ новому браку: что тогда дѣлать съ лицомъ виновнымъ,—попускать ли и ему искать новаго брака“.

„Вопросъ сей мѣста не имѣетъ тамъ, гдѣ прелюбодѣевъ

¹⁾ Такъ, въ 1752 г. Пресвященному Аванасію Епископу Коломенскому и Тульскому было подано прошеніе отъ жены отставнаго полковника Петра Иванова Глѣбова о расторженіи ея брака съ названнымъ мужемъ по причинѣ ея неспособности къ супружескому сожитію, о его прелюбодѣйной жизни. Бракъ былъ расторгнутъ, при чемъ сдѣлано было и такое постановленіе: „какъ она (истца) показала, что не имѣла съ мужемъ сожитія уже годъ и шесть мѣсяцевъ, а оный мужъ ея полковникъ Глѣбовъ извѣстно о себѣ показалъ, что ему нынѣ только 28 лѣтъ отъ роду и онъ чувствуетъ себя добраго здоровья и сложенія корпуса своего, то *сообразяя* оное ея показаніе о немнѣни болѣе года сожитія съ таковымъ его изясненіемъ, можно показаніе ея о прелюбодѣяніи (мужа) почесть *вѣроятнымъ*. Но прелюбодѣяніе его, если и точно оно имъ было *чинено*, не относилось къ нарушенію супружескаго съ нею сожитія (?), которое долженствовало прикрѣпляемо быть взаимнымъ тѣлеснымъ сообщеніемъ, почему для предупрежденія прелюбодѣянія дозволяется ему вступить съ ивою въ законный бракъ“. М. Н. Рудевъ: Брачные разводы по архивнымъ документамъ Тульской Духовной Консисторіи. Стр. 6—7. Тула. 1900.

казнили смертію, какъ и въ Ветхомъ Заветѣ дѣялось, но гдѣ милостивѣйшій на таковыхъ судъ положенъ и оныхъ, по нѣкоемъ тѣлесномъ наказаніи, *жити оставляютъ*, тамъ сей вопросъ зѣло нужный есть“.

„Мое о семъ мнѣніе такое: что и виноватому лицу, хотя не скоро и съ трудностію, однакожь *мощно попустить свободу къ новому браку*. Причины того слѣдующія суть:

„Первая: ибо и виноватое лицо *по разводѣ совершенномъ* ¹⁾ не есть никому долгомъ супружества привязанное: жена, за прелюбодѣяніе отпущенная, уже не есть жена прежнему мужевъ; подобнѣ и мужъ, за прелюбодѣяніе свое отъ жены отторженный, уже не есть мужъ женѣ прежней, и есть ли бы виноватое лицо было и по разводѣ долгомъ супружества привязано лицу невинному, то и разводъ не былъ бы разводъ и еще были бы два въ плоть едину и тако ниже бы невинное лицо имѣло власть и свободу къ новому браку. Понеже убо и виноватое лицо по разводѣ стало ни чіе, то для чего ему не попускать свободы къ новому браку?“

„Вторая причина: аще который мужъ не гнушается за себе понять простую любодѣйницу или блудницу, не возбраняютъ оной ити за мужъ: то чего бы возбранять и прелюбодѣйницѣ, но уже отъ перваго мужа отрѣшенной, ити за мужа, который не гнушается понять оную за себе? Ибо прелюбодѣйница прежнему точію мужевъ прелюбодѣйница была, а новому не виновата и общается *быти женою вѣрною*“.

„Третія причина: не попуская свободы лицу виновному къ новому сочетанію, понудимъ оное разжизатися и непрестанно быти въ бѣдствіи грѣха блуднаго, аще исповѣдуетъ, что не имѣеть дара воздержанія, и слово апостольское: лучше женитися, нежели разжизатися (1 Кор. VII; 9.) равно ко всѣмъ, дара воздержанія не имущимъ, простирается, яко отъ грѣха оберегающее. Аще речеть кто, что вмѣсто достойной казни виновному лицу отнять подобаетъ свободу къ новому браку, отвѣтствуемъ ему, что *человѣкъ казнить за грѣхъ чловѣкъ явнымъ грѣха бѣдствіемъ не можетъ*“.

„Сихъ ради винъ мнится, что мощно не возбранять и

¹⁾ Архіепископъ Теофанъ различаетъ два развода: 1) временное разлученіе супруговъ отъ совмѣстной жизни и 2) совершенное расторженіе брака.

лицу виновному новаго брака, но мнѣніе сіе лучшему разсужденію чуждему подвергаю“.

„Аще же и дѣялося бы по сему мнѣнію, однако же съ трудностію и не скоро дѣлать такъ подобаеть, да не войдетъ между супружныя безстрашіе прелюбодѣйства и нарочное поисканіе разводовъ. Трудности же на лицо виновное, прежде позволенія новаго брака добре бы, кажется, таковыя налагать:

„1) Наказать жестоко на тѣлѣ, или на чести судомъ гражданскимъ“.

„2) Духовнымъ судомъ наложить явную епитимію на время довольное, по разсужденію, и дабы кающійся, по исполненіи епитиміи, приобщался Св. Тайнъ въ праздничный или воскресный день собственно самъ, а не тогда, когда народъ причащается“.

„3) Жена къ первому мужу, или мужъ къ первой женѣ лице виновное, пошелъ бы съ честными людьми просить прощенія за грѣхъ, растерзавшій супружество ихъ, не дабы уничтожилъ разводъ (чего уже сдѣлать не возможно по новомъ невиннаго лица сочетаніи) но дабы прочее не скорбѣлъ за нанесенную себѣ обиду“.

„4) Ожидало бы конечно лицо виновное, покамѣстъ невинное лицо новымъ бракомъ сочетается, а прежде сочетанія сего виновному лицу сочетаватися отнюдь не попускать“.

„5) Тотъ, который хочетъ сочетаться съ лицомъ виновнымъ, вѣдалъ бы, прежде сочетанія, что лицо оное за вину свою отъ перваго супруга отсѣчено есть, и исповѣдалъ бы самъ предъ честными лицами, при которыхъ сговоръ дѣлается, что онъ жену, которую понять желаетъ, вѣдаетъ за прелюбодѣяніе ея отпущену быти отъ перваго мужа, да не гнушается понять оную; тожде разумѣть и о женѣ, которая за оставленнаго прелюбодѣя идетъ“.

„Сіи трудности мнятся быть сильныя и къ наказанію прелюбодѣевъ, и на страхъ онымъ же и прочимъ, дабы весьма отъ прелюбодѣянія береглися“ ¹⁾.

¹⁾ Заимствуемъ изъ изданія Св. Синода: Мнѣнія и отзывы по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнуть по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ. СПб. 1893. Стр. 1—8.

Спустя столѣтіе послѣ того какъ было высказано это мнѣніе появился законъ въ настоящее время дѣйствующій и прямо противоположный этому мнѣнію.

Какъ объяснить причину такого явленія? Едва ли можно объяснить—слабостью практическихъ аргументовъ этого мнѣнія: они—сильны и неопровержимы. Болѣе вѣроятно объясненіе—слабостью теоретической — богословскоканонической аргументаціи. Въ самомъ дѣлѣ какъ ни остроумно логическое построеніе Арх. Теофана, что въ силу „совершеннаго развода“ и повинное въ прелюбодѣяніи лицо становится *ничьимъ*, а потому и свободнымъ для заключенія брачнаго союза; оно никакъ не можетъ удалить изъ сознанія мысли о прелюбодѣяніи этого лица, въ слѣдствіе чего остается въ полной силѣ дальнѣйшее заключеніе: „оно ничье лицо,—это правда, но все-таки прелюбодѣй, а посему и союзъ съ нимъ другаго лица будетъ не бракомъ съ ничьимъ лицомъ а союзомъ съ прелюбодѣемъ“.

Эта-то мысль о неизгладимомъ характерѣ прелюбодѣянія какъ препятствія къ браку и служить основаніемъ закона объ осужденіи виновнаго въ немъ на всегдашнее безбрачіе.

И опровергать каноническую основательность этого закона—нѣтъ возможности; ибо ясно слово Господа: *женяйся пущеницею прелюбы дѣтъ* (МѠ. XIX, 9) и слова Апостола: *прильпаяйся къ сквернодѣйцу едино тѣло есть* (съ блудодѣйцею) (1 Кор. VI, 16).

Посему, присоединяясь къ мнѣнію Архіепископа Теофана, мы попытаемся въ виду непреложности этого закона указать возможность *смягчить примѣненіе* его на основаніи иныхъ, вполне каноническихъ соображеній и основаній.

При этомъ мы попросимъ читателя припомнить прежде всего то, что нами прежде было сказано о тѣхъ чисто нравственныхъ мѣрахъ пастырскаго дѣйствованія, которыя церковь практиковала къ кающимся грѣшникамъ вообще и въ частности — грѣшникамъ противъ Евангельскаго закона о бракѣ.

Мы позволимъ себѣ снова поставить на видъ слѣдующія начала этого пастырскаго дѣйствованія:

1) Древняя церковь во всей силѣ примѣняла строгость этого закона только къ членамъ клира и кандидатамъ на священство. По силѣ 18 Апост. правила бракъ съ „пуще-

ницею“ возможенъ, но только взявшій ее утрачиваетъ правоспособность священства, какъ и взявшій вдову, блудницу, рабыню или актрису.

2) Древняя церковь придавала раскаянію и епитиміи значеніе средства, совершенно *изглаждающаго грѣхъ* какъ бы тяжкѣ ни былъ онъ.

3) Правда за нѣкоторые грѣхи церковь назначала пожизненное отлученіе, удостоивая полного примиренія т. е. возстановленія въ правѣ причащенія только при смерти: но прелюбодѣяніе не причислялось ею, по самому строгому праву, къ этимъ грѣхамъ, а къ менѣе тяжкимъ.

Въ частности изглаждающая грѣхъ прелюбодѣянія сила епитиміи ясно выражена въ слѣдующемъ 37-мъ правилѣ св. Василія Великаго:

„Вступившій въ бракъ по отъятіи у него чуждыя жены. за первую да будетъ обвиненъ въ прелюбодѣянніи, а за другую не повиненъ“.

Въ виду большой важности этого правила для занимающаго насъ вопроса мы почитаемъ не лишнимъ представить здѣсь три комментарія къ нему византійскихъ толкователей, совершенно согласно выражающіе мысль объ изглаждающей силѣ епитиміи, т. е. уничтожающей для прелюбодѣя препятствіе ко вступленію въ новый бракъ. Зонара говоритъ: „Если кто, взявъ обрученную съ кѣмъ либо, или жену, владѣль ею, потомъ былъ лишенъ ея и, послѣ того какъ лишился ея, вступилъ въ сожительство съ другою, то за грѣхъ съ тою долженъ быть наказанъ, какъ прелюбодѣй, а за вторую жену, если она была свободна отъ мужа не долженъ быть повиненъ“.

Аристинъ: „Если кто возьметъ жену, отпущенную другимъ, потомъ отпустивъ ее, законнымъ образомъ сочетается съ другою свободною, то за первую повиненъ епитиміи прелюбодѣянія, потому и *оженившись пущеницею прелюбодѣйствуетъ*; а за вторую не повиненъ“.

Вальсамонъ: „Чужою правило называетъ здѣсь состоящую въ законномъ бракѣ, или обрученную кому либо. Итакъ, если кто учинить прелюбодѣяніе, присвоивъ себѣ чужую, по закону брака, и будетъ лишенъ ея съ законнымъ осужденіемъ, за тѣмъ вступить въ бракъ съ другою, то за прелюбодѣяніе долженъ подвергнуться епитиміи по законамъ.“

а за вторую жену, если она была свободная не будет отвѣтственъ. Такъ было опредѣлено святымъ по поводу тѣхъ, которые говорили, что *прелюбодѣй не долженъ сочетаваться съ другою женою*, такъ какъ онъ подлежалъ уголовному суду и не могъ вступить въ бракъ по древнему закону, дѣйствовавшему во дни Св. Василія, т. е. до изданія Василікъ. Ибо хотя бы кто и подлежалъ за прелюбодѣянiе уголовному наказанію, но вступать въ бракъ ему не было запрещено, и потому онъ не долженъ былъ подвергаться епитиміи. Тѣмъ болѣе таковой не можетъ быть наказуемъ нынѣ, когда уголовное наказаніе отмѣнено и прелюбодѣи наказываются только вырываніемъ ноздрей и лишеніемъ имущества. И прочти 82 главу 37-го титула 10-й книги Василікъ и 32-ю новеллу царя господина Льва Философа. Но это, какъ мнѣ кажется, имѣло мѣсто тогда, когда бракъ заключался по одному соглашенію. Теперь же, когда браки и обрученія совершаются съ молитвословіемъ, *прелюбодѣй не иначе можетъ вступить въ супружество, какъ освободившись отъ епитиміи за прелюбодѣянiе*, опредѣленныхъ въ 58 прав. сего святаго“.

Наша Кормчая излагаетъ разсматриваемое правило такъ:

„Иже чюжду пустивъ, и пойметъ свободну, запрещеніе прииметъ первыя ради: вторыя же ради неповиненъ“.

„Толкованіе: Аще кто жену пойметъ отъ инога цущену, и потомъ ту пустивъ, другую свободну суцу отъ мужа, законну пойметъ, за первую убо прелюбодѣянiя запрещенію повиненъ есть, понеже иже пущеницу поимъ, прелюбы творить. За вторую же не повиненъ есть“.

Не нужно опускать изъ виду, что этотъ видъ прелюбодѣянiя т. е. *неженатаго мужчины съ замужнею женщиною* по воззрѣнію каноническаго права почти приравняется къ прелюбодѣянiю мужа отъ законной жены, во всякомъ случаѣ, по приведенному наши прежде правилу Св. Беодора Студита приравняется къ убійству.

Принимая во вниманіе это каноническое воззрѣніе, что мы должны сказать о нашей современной церковносудебной практикѣ, въ силу которой прелюбодѣй (для ясности—Вронскій) остается совершенно безнаказаннымъ и бросивъ соблазненную имъ чужую жену (для ясности—Анну Каренину) безпрепятственно вступаетъ въ бракъ, а обвиненная въ

преступной связи съ нимъ жена—по расторженіи брака осуждается на епитимію и всегдашнее безбрачіе? Есть ли тутъ равномѣрность въ возмездіи за преступленія почти тождественныя? Намъ думается, что нѣтъ.

Во всякомъ случаѣ болѣе равномѣрнымъ и справедливымъ представляется слѣдующее возмездіе нашего епитимійнаго номоканона:

(За грѣхъ Вронскаго) правило Св. Θεодора Студита: „Прелюбодѣй подобенъ убійцѣ: ибо, злоумышляя на жену ближняго, онъ дѣйствуетъ мечемъ обоюдоострымъ и совершаетъ раздѣленіе (т. е. смерть *цѣлаго*, которымъ служить брачная пара). И тогда какъ св. Василій Великій опредѣлилъ 15 лѣтъ, мы (опредѣляемъ): исторгнувшему страсть двухлѣтнее время быть безъ общенія, соблюдая сухояденіе и каждодневно полагая 200 поклоновъ“ (прав. 18).

(За грѣхъ Анны Карениной) правило пенитенціала Θεодора епископа Кентербюрійскаго: „Если чья жена соблудила, можно отпустить ее и иную взять, т. е. если мужъ отпустить жену свою по причинѣ блудодѣянія, если она—первая, позволительно взять ему иную; она же, если пожелаетъ покаяться во грѣхахъ своихъ—послѣ 5-ти лѣтъ (покаянія) получить другаго мужа“¹⁾.

Въ соотвѣтствіе этому дѣйствующій въ настоящее время § 253 Уст. Дух. Кон. желательно измѣнить такъ:

„Если будетъ доказано о нарушеніи отвѣтствующимъ лицомъ (мужемъ, или женою) святости брака прелюбодѣяніемъ, то бракъ расторгается и невинному супругу бывшему въ первомъ или во второмъ бракѣ предоставляется право вступить въ новый бракъ; лице отвѣтствовавшее присуждается къ пятилѣтней епитиміи, соучаствовавшее (2-й прелюбодѣй) къ двухлѣтней епитиміи, въ теченіи коихъ вступленіе имъ въ бракъ не дозволяется“.

Но руководясь такимъ закономъ, не станетъ ли нашъ церковный судъ въ противорѣчіе съ закономъ Евангельскимъ: *иже пущеницу поиметь прелюбы творить*,—съ закономъ, во имя котораго онъ и можетъ только изрекать свои приговоры?

Отвѣчаемъ, не обвинуясь: нѣтъ, не станетъ! Онъ сталъ бы

1) См. Богословскій Вѣстникъ, Мартъ, стр. 522—523.

въ противорѣчіе, если бы оставилъ безнаказаннымъ нарушение святости брака прелюбодѣемъ и его соучастникомъ и предоставилъ имъ право непосредственно за признаніемъ ихъ виновными вступать имъ въ бракъ: тогда этотъ бракъ былъ бы не бракомъ, а прелюбодѣйнымъ союзомъ по слову Апостола: *прильпняяся къ сквернодѣйцу едино есть съ нею тѣло*. Но разъ прелюбодѣй понесъ сполна назначенное ему наказаніе, онъ омылъ этимъ грѣхъ свой, онъ пересталъ быть прелюбодѣемъ, и законъ имъ нарушенный возстановленъ во всей своей силѣ. Вѣдь въ этомъ именно смыслъ и цѣль каждаго правосудія — возстановленіе нарушеннаго права — *возмездіемъ за него*. Древній уголовный византійскій законодатель считалъ достаточнымъ возмездіемъ за прелюбодѣяніе то смертную казнь, то вырваніе ноздрей, то жестокое наказаніе палками; русскій архіерей XVIII вѣка, какъ мы видѣли выше, рекомендовалъ въ качествѣ возмездія, жестокое на тѣлѣ или на чести наказаніе судомъ гражданскимъ“. Но церковный судъ и не можетъ, и не долженъ желать такого возмездія, въ настоящее время въ особенности. Ибо и въ древнее время, когда были въ полномъ ходу тѣлесныя истязанія, какъ уголовное возмездіе, онъ находилъ ихъ нелѣпыми и нецѣлесообразными для пастырей церкви и рекомендовалъ имъ въ качествѣ нравственныхъ мѣръ возмездія „мягкія и разумныя запрещенія“ т. е. епитиміи ¹⁾. И это — вѣрно духу Евангелія и исполнивъ цѣлесообразно: *ибо не хочетъ Богъ смерти грѣшника но еже обратится ему и живу быти*“ — *живу*, однакоже не въ грѣхѣ, а въ освобожденіи отъ него. Цѣль церковной епитиміи и состоитъ въ томъ, чтобы совершившій грѣхъ, отсталъ отъ него, возненавидѣлъ его, доказалъ на дѣлѣ эту ненависть къ нему: и если онъ это сдѣлаетъ — силенъ Богъ — по вѣрѣ церкви — возставитъ его. Такъ церковь въ разрѣшительной молитвѣ чинослѣдованія исповѣди воспоминаетъ Петра, отрекшагося отъ Христа и горькими слезами покаянія омывшаго грѣхъ отреченія, Давида, разбойника, блудницу ²⁾. Никакому другому суду —

¹⁾ См. Богослов. Вѣстникъ, Февраль, стр. 528.

²⁾ Древнѣйшая разрѣшительная молитва чинослѣдованія исповѣди читалась такъ:

„Боже простивый Нааномъ Давида, своя исповѣдоваши злая и Петра отвергшася, плакавши горько, и блудницу слезавшую при ногу Его пре-

ни уголовному, ни гражданскому не дано власти такъ безусловно прощать грѣхи: это исключительно компетенція церковнаго суда. Никакому жестокому уголовному наказанію не свойственно примирять преступника съ законодателемъ, а только церковной епитиміи. Да, въ большинствѣ уголовное наказаніе озлобляетъ преступника; напротивъ разумный, добрый и безупречный въ жизни своей духовникъ, руководящій кающагося во время прохожденія епитиміи въ силахъ достигнуть того результата, что прелюбодѣй—прелюбодѣйца *возлюбитъ* Законодателя Христа и Евангельской законъ, имъ нарушенный, и въ послѣдующей жизни своей вступивъ снова въ бракъ можетъ явиться не только твердымъ исполнителемъ его, но и прямо исповѣдникомъ, неся его какъ благое иго Христа, пересиливая искушенія, терпя невзгоды.

Таковъ каноническій характеръ бракоразводной церковной юрисдикціи. Да не будетъ же лишена его современная церковная юрисдикція. Наше государство отнявъ ее у церкви въ настоящее время, понесетъ въ своемъ организмѣ утрату такой нравственно устойчивой, твердой силы, какая ничѣмъ не вознаградима и это—въ настоящее время, время шатанія и броженія другъ друга смѣняющихся, крайне неустойчивыхъ идей моральныхъ и юридическихъ..... Но достаточно ли только одной епитиміи, хотя бы и въ выше опредѣленномъ размѣрѣ (пяти—и—двухлѣтія)? Не нужно ли присоединить еще и лишеніе правоспособности на вступленіе въ бракъ? По нашему мнѣнію достаточно; скажемъ болѣе—съ формально-канонической точки зрѣнія § 253 Уст. Дух. Кон. устанавливая такое двойное наказаніе за одну вину грѣшится противъ каноническаго принципа: *не отмстиши дважды за едино* ¹⁾. Съ точки зрѣнія этого принципа за пре-

чистую, и мытаря и блуднаго, рекый: исповѣдайтесь другъ другу, и аще исповѣдаемъ грѣхи ваша, *отрєкъ и праведенъ естъ Богъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ ны отъ всякаго грѣха*: Той Самъ Спасъ нашъ и Господь Иисусъ Христосъ проститъ тя отъ всего, елико предъ Нимъ моею исповѣдалъ еси худости и еще въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ не осужена тя предъ судищемъ своимъ представи сподобитъ, Сый *благословенъ во вѣки, аминь*“.

Рки. Вибл. Моск. Дух. Акад. № 54, Л. 60, на оборотѣ.

1) Апостольское 25-е правило гласитъ: „Епископъ, или пресвитерь, или диаконъ въ блудодѣяніи, или въ клятвопреступленіи, или въ татѣбѣ об-

любоудѣяніе должно въ качествѣ возмездія назначить что либо одно: или епитимію, или лишеніе правоспособности на вступленіе въ новый бракъ.

И разъ признано будетъ, что епитимія—законное, справедливое и цѣлесообразное средство возмездія, ее и достаточно: другое дополнительное—уже излишне.

Но можетъ быть—справедливѣе и цѣлесообразнѣе избрать второе, т. е. лишеніе брачной правоспособности?

Не знаемъ, найдутся ли сторонники такого выбора: такъ оно по существу своему не цѣлесообразно, тяжело и для многихъ, быть можетъ, рѣшительно не удобоносимо! Но предположимъ, что найдутся. Но тогда имъ придется считаться съ вышеприведеннымъ доводомъ Архіепископа Феофана Псковскаго:

„Не попуская свободы лицу винному къ новому сочетанію, понудимъ оное разжизатися и непрестанно быти въ бѣдствіи грѣха блуднаго, аще исповѣдуетъ, что не имѣеть дара воздержанія; и слово апостольское: *лучше женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. VII, 9) равно ко *всѣмъ дара воздержанія не имущимъ простирается, яко отъ грѣха оберегающее*. Аще речеть кто, что вмѣсто достойной казни ¹⁾, винному лицу отнять подобаеть свободу къ новому браку, отвѣствуемъ ему, что *человѣкъ казнить человѣка за грѣхъ явнымъ грѣха бѣдствіемъ не можетъ*“.

Переводя на болѣе ясный и конкретный языкъ этотъ внушительный аргументъ, должно сказать: нельзя человѣка изъ за бѣдности учинившаго воровство казнить лишеніемъ права пріобрѣтать средства пропитанія честнымъ трудомъ: ибо это значитъ прямо побуждать его къ преступленію, за которое его наказали.

Принимая во вниманіе неопровержимую силу этого аргумента и обращаясь снова къ § 253 Уст. Дух. Кон., мы открываемъ въ немъ и еще слѣдующую странность: онъ присуждаетъ къ пожизненному безбрачію и лицо, *удостоверенно неспособное* къ брачному сожитію, и лицо *удостоверенно*

личевный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, но да не будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Ибо Писаніе говоритъ: не отметиши дважды за едино (Наум. гл. I, ст. 9).

¹⁾ Т. е. по нашему мнѣнію канонической епитиміи.

способное къ брачному сожитію: можно такой законъ признать совершеннымъ и не нуждающимся въ исправленіи?!.....

Но можетъ быть и это не убѣдительно?

Позволю себѣ рассказать слѣдующее изъ своихъ личныхъ наблюдений,

Года два—три тому назадъ мнѣ случилось быть на Московскомъ Калитниковскомъ кладбищѣ. Въ сопровожденіи одного изъ священниковъ кладбищенской церкви я долго ходилъ по этому кладбищу, разсматривалъ его разнообразныя могильныя памятники. Это было въ срединѣ Мая; погода стояла чудная, подлинно майская; пріятнаго настроенія, ея навѣваемого, не въ силахъ было преодолѣть и это поле костей человѣческихъ, покоившихся подъ зеленѣющимися холмиками могилъ съ водруженными на нихъ крестами, изящными памятниками, иногда утопавшими въ цвѣтахъ и вѣнкахъ. Мирнымъ сномъ покоятся эти кости не только въ уютныхъ, но иногда и комфортабельныхъ уголкахъ. Эти уголки навѣщаются признательными родичами; здѣсь льются ихъ слезы печали, признательности, благодарности, здѣсь возносятся съ кадильнымъ дымомъ священника пламенная молитвы къ небу о дарованіи новой блаженной жизни мирно покоющимся въ этихъ уютныхъ и комфортабельныхъ уголкахъ. Прочь уныніе, прочь безнадежность! Эти умершіе—здѣсь временныя поселенцы—дачники, отправившіеся сюда, въ свои дачи, въ сопровожденіи милыхъ сердцу родныхъ и друзей, ими благословляемые и взаимно получившіе предсмертное благословеніе усопшихъ. Но вотъ я и спутникъ мой подошли къ краю огромнаго кладбища; по ту сторону кладбищенской межи открылась чудная понорама окраинъ Москвы, но внутри по эту сторону межи предъ нами рядъ холмовъ, изъ которыхъ два—три — недавно насыпанные. „Что это за холмы?“—спросилъ я священника.—„Это могилы младенцевъ изъ Воспитательнаго Дома.“—отвѣчалъ онъ.

„Сколько же ихъ тутъ, подъ каждымъ холмомъ?“

— „Много, но не знаю сколько — отвѣчалъ онъ. Обыкновенно намъ присылаютъ отъ времени до времени по нѣсколько плотно закупоренныхъ ящичковъ съ трупиками и мы, не раскупоривая отпѣваемъ и хоронимъ ихъ въ общей могилѣ“.

— „Но какъ же вы отпѣваете, не зная, что въ этихъ закупоренныхъ ящичкахъ“?

— „Намъ каждый разъ присылается именной препроводительный списокъ этихъ младенцевъ; по этому списку мы и отпѣваемъ“.

Эта грустная повѣсть священника навѣяла на насъ обонихъ тяжелое настроеніе и мы посѣщили оставить кладбище....

Съ тѣхъ поръ къ видѣннымъ мною холмамъ вѣроятно присоединились новые. Конечно, они, какъ и прежніе, скрываютъ подъ собою трупы младенцевъ—плоды незаконныхъ связей лицъ, въ числѣ которыхъ, безъ сомнѣнія, были и есть осужденныя § 253 Уст. Дух. Кон. на всегдашнее безбрачіе, или же только уstraшенныя этимъ закономъ и, не имѣя дара воздержанія, сохраняя фиктивное законное супружество, вступали въ кратковременныя преступныя связи, и препоручали Воспитательному Дому надъ плодами этихъ связей созидать холмы Калитниковскаго кладбища.

Пусть же эти холмы послужатъ вещественными доказательствами непригодности кары, состоящей въ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лицъ виновныхъ въ оскорбленіи святости брака прелюбодѣянiемъ, не имѣющихъ, по выраженію Архіепископа Теофана, дара воздержанія.

Проектируемая нами замѣна ея имѣетъ въ виду не ослабленіе силы Евангельскаго закона, а только смягченіе наказанія за нарушеніе его, съ цѣлію сдѣлать иго Христово удобоносимымъ и пріостановить увеличеніе могилъ безвинныхъ мучениковъ—младенцевъ.

(Продолженіе будетъ).

Н. Заозерскій.